

Мы еще долго веселились в тот вечер, старательно заглушая сомнения. Думаю, у нас это получилось. В итоге решили, что мы вдвоем – я, НТ и Маша – уедем на неделю раньше. Косте, как единственному среди нас, отягощенному недвижимым имуществом и питерской мамой, нужно было перевести последнюю с дачи в город и дать ей привыкнуть к новости. Своей маме я решил пока вообще ничего не сообщать. Будучи не очень любознательным человеком, она в подробном описании моей жизни не нуждалась. Достаточно было позвонить раз в две недели и сказать, что у меня все в порядке. Думаю, если бы все это время я находился в Нью-Йорке или в Катманду, она бы не заметила разницы. Потом скажу ей, решил я, что нашел хорошую работу на Севере. Телефон, главное, там работает.

Поначалу неясность была только относительно квартиры. Запереть ее, заплатить вперед на полгода и уехать? Денег, может, и хватило бы, но оставление квартиры без присмотра меня смущало. Срочно найти надежного квартиранта из друзей? Как назло, на виду не было ни одного претендента. Сложность была и в том, что я не мог поделиться своими заботами с НТ, которая была уверена, что мы просто оставляем тасины ключи у какого-то ее друга, и дальше уже сама Тася, с помощью этого друга, будет пытаться квартиру сдать. Как было бы чудесно, если бы так оно и было, думал я. Но Таси не существовало. Зато существовала тасина мама, и я переживал, как я теперь объясню ей отсутствие общения с дочерью в интернете. Ведь «ВКонтакте» у нас не будет. А раз нет интернета – она начнет звонить. И что тогда делать? Как я отвечу ей за Тасю? В конце концов я решил, что самым умным выходом будет сообщить ей часть правды. В смысле, что Артем нашел хорошую работу на Севере. Можно для убедительности даже намекнуть на великий «Газпром». А меня (то есть у Таси) тоже есть шанс туда устроиться. А так как со старой работы пришлось уйти («Извини, я тебе не хотела сразу сообщать»), то вообще все удачно складывается. «Вот только думаю, как быть с квартирой».

Про квартиру я написал Ксении Георгиевне с большой осторожностью: кто знает, какой бэкграунд у них с Тасей по этой теме. Квартира, насколько я знал, оформлена на них пополам. Мама, правда, никогда не выражала желания жить в Питере. С тех пор, как ее еще в бог знает каком советском году распределили после института в их далекую область, она отрезала связи с родиной навсегда. Разве что из дочернего долга приезжала проводить свою мать, тасину бабушку. Но, кажется, существовали еще какие-то родственники, с которыми Тася поддерживала шапочное знакомство – какая-то племянница ее бабушки и ее дети. Стало быть, тасины троюродные братья\сестры. Они жили не в Питере, но где-то недалеко – в Новгороде или Пскове, я забыл. Еще была двоюродная сестра, это уже по отцу, в том же городе, откуда Тася родом. Помнится, я слышал отголоски беседы, где Ксения Георгиевна намекала Тасе, что хорошо бы принять у себя эту Оленьку, которая, разумеется, тоже не прочь была бы перебраться в Питер (как и вся молодежь в их городе). Тася напрямую не отказывала (для нее было чрезвычайно важно не прослыть жадиной), но всячески пыталась отсрочить момент наезда постояльцев. Не знаю, чем все кончилось, но больше при мне эта тема не возобновлялась. И вот сейчас я решил попытать удачи именно в той стороне. И она улыбнулась!

Оленька, конечно, будет очень рада. Сейчас она работает на ресепшне в салоне красоты за какую-то совершенно смешную зарплату. Она уже не раз наводила справки по поводу работы в Питере, но необходимость платить за жилье ее останавливала. Но теперь, раз квартира освобождается..... Чуть позже, уже после разговора мамы с Олей, ее намерения были подтверждены. Затем в переписке возникла и она сама, полная благодарных восторгов. Как жаль, конечно, что мы не сможем довести праздник благотворительности до конца и сделать Оле временную прописку. Ведь Тасе нужно уехать как можно скорее: работодатель Артема торопит. Ничего-ничего, Оля прописку купит. В области. Она уже выясняет этот вопрос. К тому же, к ней, наверное, придет ее молодой человек, вдвоем это будет проще....

Ну вот, все и разрешилось. Теперь тем более назад пути нет. Точнее, есть, но с перспективой жить в одной квартире с Олей и ее молодым человеком. Отныне я заинтересован в том, чтобы мы с НТ не возвращались в Питер как можно дольше. Итак, один комплект ключей будет передан костиной маме для последующей передаче Оле. Вероятно, она соберется недели за две: по удивительному совпадению, ей на своем ресепшне тоже нечего терять.

Рассчитывая, что Ксения Георгиевна достаточно отвлеклась на эвакуацию Оленьки в Питер и утратила бдительность касаясь собственной дочери, я (Тася) «вспомнил» что и на Севере звонить по телефону не получится. Иначе, как ты понимаешь, будет страшно дорого. Да и связь с перебоями. Да, вот еще - «Вконтакте» там нет, но есть электронная почта. Как жаль, что ты не настроила у себя «Скайп», лицемерно сокрушался я. Ну ничего, вот тебе еще видеоролик про нас с Артемом. (Сидим за столом и поедаем салатик из крабовых палочек). Мама довольна, никаких лишних мыслей у нее нет. Как все-таки удачно, что НТ в целом похожа на ее дочь. Хотя я, будь на ее месте, сразу бы увидел разницу. А может, я просто преувеличиваю материнскую чуткость? Вот что я об этом думаю: когда дети вырастают и уезжают, когда исчезает т.н. «непрерывный эмоциональный контакт», родители перестают видеть в нас сложносоставных людей (впрочем, не факт, что видели раньше). Мы превращаемся в некий обобщенный символ ребенка – сына или дочери. Во многом он составлен из образов прошлого, когда мы были детьми. Сверху нанесено несколько схематичных мазков из настоящего – и все. У ребенка-символа есть определенные обязанности – выполнять сыновий долг, регулярно обмениваться с матерью дежурными банальностями. Внутреннее содержание друг друга ни одну из сторон такого общения, как правило, не интересует. Пока родитель не постареет настолько, что ему волей-неволей потребуется большее сближение, мы будем оставаться друг для друга одномерными объектами. Мою маму это, пожалуй, вполне устраивает. Кто-то из матерей хочет, чтобы их символ-ребенок играл свою роль более эмоционально (думаю, во избежание проблем это желание лучше уважить).

В отличие от Ксении Георгиевны, НТ оказалась внимательной.

- Это опять для Таси? – спросила она, когда я попросил ее попозировать со мной и с салатиком перед камерой. – Ей понравилось на нас смотреть?

- Нет. Теперь это для моей мамы. Она хочет посмотреть на мою невесту. Только салат я не буду снимать вблизи, если позволишь.... Отодвинь его вот туда. Да. Потому что маме эта нарезка может показаться слишком крупной и испортить твою репутацию в ее глазах...

На самом деле, моя мама в разговоре ограничилась вопросом, едет ли со мной Тася и решен ли вопрос с жильем. Ей и в голову не пришло бы посмотреть на салатик. Знай НТ меня лучше, ей бы эта шутка показалась чересчур натянутой. К счастью, она мало меня знает.

У нее самой матери нет. Но это ее больше не ужасает. Она считает меня главным источником информации о мире и о себе. Она знает, что со временем я сообщу ей все, что нужно.

(...)

Благодаря сезонному спаду спроса на билеты (октябрь, середина недели, отсутствие праздников\каникул впереди), нам удалось весьма компактно разместиться в одном плацкартном отсеке. Две верхние полки – у меня и НТ, нижняя боковушка напротив – у Лены. Билеты для себя и НТ я купил сам через интернет, а ее паспорт и другие документы забрал к себе в поясную сумку. Думаю, они проживут там довольно долго. Ей еще не пришло время узнать, что она почему-то пользуется документами Таисии Сафимович. Пока никто при ней не называл ее фамилию – мы с ней не посещали присутственных мест. Но все может случиться, и

я продумывал, как быстро и незаметно сменить ее фамилию на мою. Не просто сменить, а быстро и незаметно. Меня беспокоило, что при подаче заявления на заключение брака НТ придется расписаться на бланке, где будет ее фамилия. Как этого избежать? И даже если я как-нибудь объясню, что сумел договориться (с кем?) о переименовании ее в Таисию, так как фактически она и так перешла на новое имя, то как объяснить, что она присвоила и фамилию моей бывшей подруги? Интересно, можно ли как-нибудь попросить заполнить заявление в уголке, а не под наблюдением чиновницы ЗАГСа (или где это теперь делается?)? Тогда я все заполню сам, а НТ посажу читать книжку. Может, ЗАГС в ближайшем к нашему заповеднику райцентре окажется не таким уж бдительным? Так, где еще она может столкнуться со своей идентификацией? Нужно подумать и все просчитать... Пусть встречные умиляются нашему трогательному патриархату: все документы у жены тут же изымаются и перекочевывают в поясную сумочку мужа; а она, наивная, едва-едва умеет поставить официальную подпись. Хотя недурно цитирует Бодрийяра. Вот и ломайте голову над противоречием...

Костя помогает загрузить вещи. Их оказалось не так уж и много, разве что необычное изобилие ноутбуков: наш с НТ, машин, и еще один, старый костин, который он преподнес мне. Своим рейсом через неделю он привезет свой и доставит еще порцию каких-нибудь нужных вещей, недостача которых, несомненно, обнаружится нами в течение первой недели. Так что его задержка оказывается очень кстати. В процессе погрузки мы смакуем шутку о том, что будет, если Костя передумает приезжать и Маша останется с нами одна. Костя, смеясь, соглашается, что при всем желании не может дать никаких гарантий. И нам придется поверить в это без доказательств, как в религиозный догмат.

До отправления поезда еще полчаса. Хозяйственно-бытовые вопросы решены, и разговор постепенно откочевывает на отвлеченный предмет - на природу нашего сознания. Костя произносит слово «ноосфера».

- Извините меня, уважаемый господин Вернадский, что я заимствую ваш термин для нужд какой-то сомнительной натурфилософии, но уж больно он хорош, - объявляет Костя, позвякивая ложечкой в романтическом железнодорожном стакане в подстаканнике. - Вернадский говорил о сфере разума фигурально, он не подразумевал эдакого бурлящего материального Соляриса. А мы - почему бы и нет - представим себе действительную некую непрерывную систему из мыслей, единую для всего сущего.

Я думаю про себя, как он изменился. То новое, что в нем появилось, мне очень нравится. Впрочем, он всегда был замечательным.

- То есть все наши мысли, мысли всего человечества разом, бурлят в этой каше? - пытаюсь я поддержать его.

Костя задумывается, подыскивая слова.

- Одно из моих любимейших высказываний принадлежит Борхесу. Не уверен, правда, что это точно его, но он его постоянно приводит. Звучит примерно так, что все люди на Земле - это в каком-то смысле один человек. Это можно понимать как метафору, а можно - напрямую. Есть некий единый Разум. Единый объем мыслей на всех. Но удобнее Кому удобнее? Ну, например, богу. Или бог считает, что так будет удобнее для его творения... Так вот, удобнее оказалось создать для единого Разума иллюзию его дискретности. Его разделенности на замкнутые атомарные сущности, в каждой из которых, якобы, растиражирован он сам. Наши многочисленные индивидуальности - это даже не копии его, а иллюзорная форма его множественного состояния.

- Наверное, все-таки «растиражирован» - будет неправильно - заметил я. - Наши души не являются клонами друг друга. Мы же разные.

- В том-то и дело, что разница – иллюзия. Во всяком случае, так обычно трактуется эта популярная идея. Недавно я встретил у Набокова мысль – опять-таки, в точности не передам – что любая душа может стать твоей, если ты постигнешь ее извивы. Индивидуальное «я» - это не стабильное состояние, а мимолетная форма, которую принимает бытие.

- Мне понятней другая идея, - сказал я. - Каждая душа – это замкнутый бесконечный в себе атом, как Вселенная. Не то, чтобы понятней, но привычней как-то. Я такое чаще слышал.

- С точки зрения экономии ресурсов, кистина теория оптимальней, - с улыбкой вставила Маша из своего бокового отсека. Пока верхнего пассажира там не было, жены уселись за столик вдвоем. - Очевидно, что иметь бесконечное число бесконечностей – если считать каждую душу бесконечной Вселенной – бесконечно более затратно, чем оставить одну бесконечную душу на всех.

- Которая при этом верит, что она – бесконечная совокупность бесконечностей, - добавила НТ. - Но разве это не одно и то же, по крайней мере в части ресурсозатрат?

Костя воодушевился:

- Девушки, вы взяли себе удобную роль Сократа, повергающего в ничтожество софистов. Что ж поделать – чтобы вам угодить, я готов погрязнуть в софистике еще глубже. Но оставим вопрос о затратах: в экономике я всегда был слаб. Предположим, у нас также есть бесконечные ресурсы. Логично, раз у нас все бесконечное. А?

Жены не успели придумать ответ, поэтому он продолжил:

- Теория единого мыслительного пространства попросту логичнее. Зачем дробить мысль по числу черепных коробок на планете, если лучше постулировать ее единой, а индивидуальности мозги – как бы «подключенными» к ней?

- Вот, кстати, эта техногенная аналогия про подключенность как раз позволяет объяснить тот самый вопрос, почему мы разные, - придумал я. - Глубина подключения, уровни подключения, режимы подключения, протоколы передачи информации и тому подобное – тут можно долго фантазировать.

- Представлять себе материальное воплощение идеи совсем необязательно. Главное, что она объявляет границы между личностями ...э-э ...несущественными. Например, Набоков в «Себастьяне Найте» формулирует так, что можно сознательно жить в любой понравившейся душе или даже во множестве душ. Но и это – грубоватая материализация. Речь даже не о вселении, не о переходе, а о том, что нет никакой разницы в том, чтобы быть тобою или мною.

- То есть я – это отчасти ты? Или даже не отчасти, а совсем. Понятно, - я засмеялся. - Но почему же мы все-таки этого не замечаем?

- Извини, что аргументирую к экономике, в которой ты не силен – подала голос НТ, - но, может, все дело в конкуренции? Иллюзия конкурирующих сущностей помогает единому Разуму развиваться. Если бы он был один, ему не на кого было бы равняться.

- Я слышала, - поддержала Маша, - что сетевые продуктовые магазины только изображают множественность, а на самом деле находятся в руках одного владельца. И то же самое –

сотовые операторы. Благодаря этому они соревнуются друг с другом, улучшают свое качество, и в целом приносят больше денег хозяину.

- Какая ужасная вульгарная трактовка! Но верная. Я в своих попытках сложности осмеян и низвергнут на самое дно! - воскликнул Костя. - Что ж, почему бы и нет - конкуренция... Точнее, добровольное расчленение себя на разные полюса, на тебя, меня, его и ее, чтобы удобнее было вести беседу с самим собой. Вот позиция сложности - в противовес ей автоматически возникает позиция простоты. Грусть уравнивается веселостью и для вида спорит с нею. Добро само порождает зло, чтобы его постоянно опровергать. Иначе будет неинтересно. Не будет смысла. Точнее, вообще ничего не будет. Не будет движения. Все сущее застынет и свернется в сингулярность. Допущение множества сущностей нужно, чтобы продолжалось активное существование. А если говорим о ноосфере - чтобы имело смысл мышление...

Нам пришлось подняться, потому что примчались запоздалые обладатели нижних полок и принялись раскладывать свои вещи. Мы с Костей перешли в закуток рядом водонагревателем, напротив купе проводников - там было поспокойнее.

- Выходит, мы спокойно можем стать, ты - мной, а я - тобой? - улыбаясь, спросил я.

- И множеством других. Если границы личностей - условность, которую мы сами для удобства установили, не сложно эти границы передвинуть по-другому. Если грубо - все перемешать и по-другому разрезать... А точнее - просто увидеть, что никаких границ нигде нет. Все люди - это один человек.

- Значит, для этого не нужен Николай с его опытами?

- Я не знаю, - вздохнул Костя. - Может, Николай все же для чего-то нужен. Но чтобы это узнать, надо его найти.

- Провожаящие, покиньте вагон! - напомнила проводница.

Девушки подбежали к нам. Маша, стесняясь выражать чувства при всех, будто бы невзначай ткнулась лбом в костино плечо. Костя, тоже не любитель внешних проявлений, незаметно коснулся пальцами ее руки. Мы еще раз проверили, передал ли я ему ключи-для-передачи-его-маме-для-передачи-Оленьке.

- Главное - не теряйте веру, и я к вам приеду! - крикнул он, выскакивая из вагона. Суета соседей не позволила нам до конца исполнить ритуал вокзального прощания, до боли в кистях намахавшись в окно. Мы только пару раз махнули костиному лицу, возникавшему то там, то здесь в просветах между их спинами, и перрон отъехал.

<http://tl.rulate.ru/book/67261/1829949>